

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед вами, уважаемые читатели, заключительный, двенадцатый том фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». Ознакомившись с содержанием предшествующих томов труда, вы получили возможность составить целостное представление о Великой Отечественной войне, основные события и факты которой изложены в хронологической последовательности с большой полнотой и систематичностью. В соответствии с основополагающей идеей, заложенной в концепцию труда и заключающейся в том, что война представляла собой сложнейшее многофакторное явление, обстоятельно освещались не только вооруженное противоборство на сухопутных и морских театрах военных действий, но и другие стороны войны — политическая, экономическая, социальная, духовная, повседневно-бытовая.

Перед авторским коллективом двенадцатого тома стояла задача исключительно важного научного и общественно-политического значения — показать итоги Великой Отечественной войны и извлечь из ее опыта соответствующие уроки. Это крайне необходимо во имя поступательного развития Российской Федерации, обеспечения ее национальной и военной безопасности, сохранения суверенитета и территориальной целостности, а также в интересах строительства ее вооруженных сил адекватно вызовам и угрозам XXI в.

Как и в предшествующих томах, авторы настоящего труда следовали теоретическим и методологическим положениям, без учета которых невозможно сформировать целостное, объективное, непротиворечивое представление о Великой Отечественной войне как самом тяжелом испытании для нашей Родины за многие века ее существования. При этом они руководствовались принципами научности, историзма, объективности и системности, использовали строго достоверные источники, что позволило им обобщить огромный фактологический материал и прийти к научно обоснованным выводам. Тем самым полностью реализована концепция труда, выработанная Главной редакционной комиссией.

В ходе работы авторы исходили из ранее разработанной отечественными военными историками и подтвердившей свою жизненность научно аргументированной периодизации Великой Отечественной войны Советского Союза, в соответствии с которой война делится на три качественно отличных друг от друга периода: 22 июня 1941 — 18 ноября 1942 г.; 19 ноября 1942 — конец 1943 г.; январь 1944 — 9 мая 1945 г. Война с Японией (9 августа — 2 сентября 1945 г.), в которую Советский Союз вступил в соответствии с союзническими обязательствами перед западными союзниками по антигитлеровской коалиции, рассматривается в труде как составная часть Второй мировой войны. Различные по характеру Великую Отечественную и войну с Японией объединяла главная цель — разгромить агрессоров, несущих ответственность за развязывание мировой войны на западе и востоке, обеспечить победу Объединенных Наций во имя установления прочного мира и гарантий свободного демократического развития народов.

Со стороны Советского Союза Великая Отечественная война была вынужденной. К ответным действиям советский народ и его вооруженные силы вынудила неспровоцированная агрессия нацистской Германии и ее союзников. Архивные изыскания, предпринятые в ходе работы над настоящим трудом, наряду с исследованием ранее опубликованных документов

дали дополнительные аргументы к опровержению версии современных ревизионистов от истории о якобы имевшихся у советского руководства планах превентивного нападения на Германию.

Документы и материалы, введенные в научный оборот при разработке труда, также неопровержимо свидетельствуют, что вторжение вермахта на советскую территорию было заранее спланировано и тщательно подготовлено. Ни о какой импульсивности действий нацистского руководства не может идти и речи, если учесть, что план «Барбаросса» — план войны против СССР был подписан за полгода до фактического открытия боевых действий и все это время педантично выполнялся военным командованием вермахта.

Агрессия нацистской Германии и ее союзников против СССР была обусловлена цивилизационными факторами и своими корнями уходила, как минимум, в XIII в., когда на пути германской агрессии на Чудском озере встали ратники Александра Невского. Из генерального плана «Ост», других документов нацистского руководства следует, что оно лишало восточнославянский этнос, как и ряд других «расово неполноценных» народов, права на существование. Нацисты считали себя продолжателями дела Тевтонского ордена, особенно в области геополитики. Доктрина этого ордена «Натиск на Восток» была хорошо усвоена руководством гитлеровской Германии. С появлением на мировой карте Советского Союза крестовый поход против исторической России приобрел ярко выраженную классово-идеологическую окраску.

Политические цели преступной войны нацистской Германии против СССР, будучи сформулированными в плане «Барбаросса», генеральном плане «Ост», директивах и приказах военного командования вермахта, состояли в том, чтобы, разгромив Красную армию, уничтожить СССР как государство, истребить и поработить его народы и, в конечном итоге, русскую цивилизацию.

По своим политическим целям и характеру война Советского Союза против нацистской Германии была Отечественной, освободительной, справедливой. В этих характеристиках отразился исторический выбор народов СССР, его политического и военного руководства. На военную силу они ответили силой. В условиях, когда иноземное нашествие угрожало самому существованию нашей страны и населявших ее народов, на первый план выдвинулись патриотические, национально-государственные интересы. Чувство патриотизма наших соотечественников в годы Великой Отечественной войны достигло своего наивысшего накала. В нем диалектически слились идея защиты Отечества, исторически присущая нашему народу убежденность в справедливости нового, социалистического общества, уверенность в своих силах, в руководстве страны, вера представителей различных религиозных конфессий в божественное провидение и сакральное предназначение исторической России.

Война с первого же дня стала всенародной. На защиту Отечества встало все население нашей страны, независимо от социальной принадлежности, возраста, рода деятельности, места проживания. В противоборстве с врагом объединились и фронт, и тыл. Возник также такой феномен, как практически полное совпадение интересов масс и политической элиты, был преодолен обозначившийся в 1930-е гг. конфликт власти и народа. По сути, каждый сознательный гражданин СССР ощутил свою личную ответственность за судьбу Отечества. Разумеется, неправомерно замалчивать тот факт, что известная часть населения СССР иначе встретила известие о фашистской агрессии и пошла на сотрудничество с врагом. Это, однако, не опровергает вывода о том, что в годину суровых испытаний подавляющее большинство советских граждан воспринимало существующий в стране социально-политический строй в качестве законного, сплотившись во имя защиты тех жизненных ценностей, которые им были понятны и близки.

В отличие от всех предшествующих войн, пережитых нашим народом, Великая Отечественная война стала особым состоянием общества, потребовавшим кардинальной перестройки всех сфер жизни — политической, экономической, военной, духовной, социальной, вызвала необходимость превратить страну в единый военный лагерь. Основным признаком этого особого состояния было подчинение всей жизни народа, деятельности государственных

и общественных организаций, экономики, науки, духовной жизни общества интересам справедливой войны, защите Отечества. Фронт и тыл стали единым целым, вооруженная борьба на фронте, действия партизан и подпольщиков в тылу врага приобрели определяющее значение; экономика работала преимущественно на нужды вооруженных сил; произошли перемены в политической надстройке, существенно возросло значение организаторской деятельности государства, правящей коммунистической партии. Население пошло на сознательное резкое снижение жизненного уровня, испытывая острую нужду и лишения военного времени. И все это — во имя победы над врагом.

Великая Отечественная война советского народа против нацистской Германии, а также война с милитаристской Японией рассматриваются в данном труде строго в контексте всемирной истории, с учетом закономерностей и тенденций мирового развития в 1920—1940-е гг. Демонстрация узлов межгосударственных противоречий и очагов будущего мирового катаклизма, зарождавшихся одновременно в Европе и Азии, отражает реальный ход событий и позволяет преодолеть европоцентризм в показе предыстории войны. Этой же цели служит и сбалансированное изложение событий последующего периода не только на советско-германском фронте, но и на других фронтах мировой войны, чем дополнительно подчеркиваются участие советского народа в общемировой борьбе прогрессивных сил против нацизма и милитаризма и его вклад в победу над странами оси.

Великая Отечественная война рассматривается как важнейшая составная часть Второй мировой. Будучи справедливой и освободительной, Великая Отечественная придавала такой же характер и Второй мировой войне в целом. Авторы труда исходят из убеждения, что политика западных демократий на начальном этапе Второй мировой войны проводилась прежде всего в их собственных узкокорыстных интересах. Лишь вступление Советского Союза в противоборство с нацистской Германией заставило правящие круги западных стран отказаться от эгоистической политики, изменить идеологию и практику ведения войны с фашизмом. Осознание страшной опасности, нависшей над всей человеческой цивилизацией, способствовало образованию широкого международного фронта борьбы с агрессором, воплотившегося в создании антигитлеровской коалиции и совместной борьбе Объединенных Наций с нацизмом и милитаризмом. Именно вступление СССР в непосредственное противоборство с нацистской Германией показало, что в войне с силами фашизма и милитаризма за свободу, демократию и мир народы разных стран способны подняться над геополитическими, классовыми, идеологическими и другими противоречиями, объединиться против общего врага.

Отстаивая свою землю и независимость, советский народ одновременно осуществлял и освободительную миссию в отношении других народов, попавших под гнет германского фашизма и японского милитаризма. Освободительная миссия Красной армии за пределами территории СССР логично вытекала из характера борьбы, которую он вел против нацистской Германии, ее сателлитов и союзников, и диктовалась необходимостью навсегда уничтожить военную машину агрессора. Наряду с военно-стратегическими соображениями советское руководство принимало во внимание и интернациональные задачи по оказанию помощи поработанным народам Европы и Азии в избавлении от вражеской оккупации. СССР не преследовал цели приобретения каких-либо территориальных или материальных выгод, хотя советское руководство и не скрывало от союзников, что оно заинтересовано в утверждении на освобожденных территориях лояльных Советскому Союзу властей. Такого рода стремление было логичным и не выходило за рамки международно-правового порядка, который устанавливали другие участники антигитлеровской коалиции в тех странах, куда вступали их армии.

Инвективы, звучащие сегодня в адрес Советского Союза и его Красной армии и сводящиеся к обвинениям в оккупации стран Восточной Европы и установлении там антидемократических режимов, не имеют под собой объективной основы. Они также не подтверждаются документальными материалами как отечественных, так и зарубежных архивов.

В двенадцатом томе предпринята попытка всесторонне рассмотреть итоги Великой Отечественной войны, как и всей Второй мировой в целом, определить, в чем состоит ее

всемирно-историческое значение, сформулировать научно обоснованные выводы и уроки на будущее. На основе осуществленного в предыдущих томах анализа важнейших событий минувшей войны раскрывается опыт советского стратегического и военного планирования, прослеживается процесс развития отечественной военной мысли и военного искусства. Делается обоснованный вывод о том, что отставание в области военного искусства было одной из главных причин неудач и поражений Красной армии в первом периоде войны. Однако со временем советские военачальники приобретали ценнейший боевой опыт, извлекали уроки из проведенных сражений и боев, учились увереннее и искуснее управлять войсками.

Отставание от немецкого военного искусства значительно сократилось в ходе первых полутора лет войны. Начиная со Сталинграда все крупные наступательные и контр наступательные операции советского командования стали отличаться оригинальностью, решительностью, стремительностью и полной завершенностью. Верховное главнокомандование Вооруженных сил Советского Союза освоило и стало прибегать ко всем основным видам стратегических действий — стратегической обороне и стратегическому наступлению, включая его разновидность — контр наступление. Активный характер действий, при котором характер ведения кампании властно навязывается противнику, стал преобладающим. Только наступательными действиями можно было вырвать у врага стратегическую инициативу, освободить оккупированную территорию, разгромить его вооруженные силы и одержать окончательную победу в войне. Из восьми кампаний, проведенных Вооруженными силами Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, и одной — в период Советско-японской войны, две были оборонительными и семь — наступательными.

Были найдены и успешно применены новые формы стратегических действий в виде операций групп фронтов. Привлечение к их участию значительных по составу группировок (от двух до четырех фронтовых объединений) позволяло Верховному главнокомандованию проводить операции с большими пространственными и временными показателями. Они являлись составной частью кампании, в рамках которой проводилось от трех до семи операций групп фронтов. Целями операций определялись разгром стратегических группировок противника и овладение важными в экономическом, политическом и военном отношениях районами (рубежами), а также вывод из войны отдельных государств.

Новым словом в военном искусстве стало широкое использование Ставкой ВГК в качестве фактора достижения стратегического успеха партизанского движения на оккупированной врагом территории. От эпизодических и разрозненных действий, что было характерно для первого периода войны, партизанские формирования в дальнейшем переходили к крупным, хорошо спланированным и подготовленным операциям в тесной координации с действиями фронтов действующей армии.

Новые достижения в военном искусстве были бы невозможны с Вооруженными силами СССР в том виде, в котором они вступали в войну. В данном томе обобщается опыт строительства в годы войны армии Победы. Вооруженные силы СССР в целом, каждый их вид и род войск приобрели новый облик. В организационной структуре вооруженных сил появились танковые и воздушные армии, артиллерийские корпуса прорыва, стрелковые и авиационные корпуса, однородные — истребительные, штурмовые, бомбардировочные — авиационные дивизии.

Совершенствование организационных форм вооруженных сил сочеталось с подготовкой военных кадров, приобретением ими богатого боевого опыта, выдвиганием к руководству войсками нового, выдержавшего испытание современной войной командного состава. Сформировалась и постоянно наращивала успешную деятельность советская полководческая школа, уровнем подготовки и оперативно-стратегического творчества превзошедшая корпус военачальников противника.

Непреодолимое значение имеют опыт и уроки советского стратегического и военного планирования (тем более что он анализируется в томе на фоне стратегического и военного планирования в Третьем рейхе), а также политического и стратегического руководства государством и вооруженными силами. Заслуживает внимания вывод о том, что невиданная ранее

степень централизации государственного управления стала одним из главных источников мощи СССР и его вооруженных сил. Командно-административная система управления, а также централизованное директивное планирование позволили советскому руководству даже при недостатке средств сосредоточить в интересах отражения врага все материальные и людские ресурсы, достичь прочного единства фронта и тыла. Для более наглядного и содержательного показа механизма государственного и военного управления он раскрывается через деятельность видных государственных руководителей и военачальников Советского Союза.

В томе анализируется теоретический и практический опыт создания и умелого применения стратегических резервов, которые во многом предопределяли успех как наступательных и оборонительных кампаний, так и стратегических операций. Этот опыт тем более ценен, что в первые полтора года войны советское Верховное главнокомандование не уделяло резервам должного внимания, из-за чего в 1941–1942 гг. противнику четырежды удавалось прорывать стратегический фронт обороны Красной армии. Сложнейшая задача восстановления сплошного фронта решалась главным образом путем выдвижения к участку прорыва стратегических резервов, восстановления и использования отошедших войск первого эшелона, переброски сил с других направлений, а также из восточных районов страны.

Если в начале войны стратегические резервы создавались за счет кадровых соединений внутренних военных округов, то с 1942 г. Ставка прибегала к иному способу, когда общевойсковые армии и соединения родов войск выводились в резерв ВГК из состава действующих фронтов, где пополнялись личным составом и вооружением, проходили обучение и спланирование. В состав стратегического резерва наряду со стрелковыми, кавалерийскими, танковыми, авиационными корпусами и дивизиями, а также специальными частями входили — и чем дальше от начала войны, тем больше — общевойсковые, танковые и воздушные армии, резервы вооружения, боеприпасов и других материальных средств. Это давало возможность быстро массировать главные средства поражения противника и развивать успех на важнейших стратегических направлениях.

На существенно обновленном документальном материале авторы тома подтвердили вывод о приоритетности советско-германского фронта как основного во Второй мировой войне. По количеству развернутых здесь сил, масштабам и результатам проводившихся операций, степени ожесточенности противоборства Красной армии и вермахта на всех этапах войны он существенно превосходил все другие, взятые вместе. Против Вооруженных сил Советского Союза действовало почти три четверти всех войск фашистского блока, основная масса его боевой техники и вооружения. Именно здесь противник потерял почти 80% своей живой силы и техники.

Подчеркивание авторами тома решающей роли СССР и его армии в разгроме нацистской Германии и ее союзников не преследует цели принизить мощь и значимость военных усилий других стран антигитлеровской коалиции, а вызвано лишь стремлением утвердить объективный взгляд на одну из самых трагических страниц мировой истории. Это тем более необходимо в условиях, когда вклад СССР в разгром сил нацизма и милитаризма сегодня отрицается ревизионистами от истории.

Победа в войне опиралась на значительную экономическую, материальную базу. В годы войны стало фактом полное единство фронта и тыла. Эта проблема раскрывается в томе через углубленный анализ характера и итогов экономического противоборства, развития оборонной промышленности, а также всестороннего обеспечения фронта и тыла — военно-технического, продовольственного, медицинского, финансового.

Оборонно-промышленный комплекс, созданный в СССР в годы войны, обеспечил необходимые для победы материально-технические предпосылки. На нужды вооруженных сил в 1941–1945 гг. было затрачено 582,4 млрд рублей, что составило более половины всех расходов государственного бюджета. Благодаря тому, что народ ничего не жалел во имя грядущей победы, отечественный оборонно-промышленный комплекс смог в ходе войны не только ликвидировать временное превосходство Германии в производстве вооружений

и боевой техники, но и превзойти ее по их количеству и качеству. Достаточно сказать, что на завершающем этапе войны советские войска превосходили противника по танкам и штурмовым орудиям — в 1,5 раза, по орудиям и минометам — в 1,9 раза, по боевым самолетам — в 3,6 раза. Такое превосходство позволяло советским войскам успешно решать самые сложные оперативные и стратегические задачи.

В ходе извлечения уроков из трагических и одновременно героических военных лет в том деле делается вывод, что испытание на прочность выдержали не только вооруженные силы и экономика страны, но и государственная система Советского Союза, советское общество, морально-психологический настрой народа. Духовно-нравственные основы победы рассматриваются авторами данного труда как совокупность ряда важнейших факторов: советского патриотизма, идейной убежденности советских людей в правоте их дела, патриотической роли церкви, а также благотворного влияния культуры и искусства, деятельности средств массовой информации и других форм воздействия на сознание людей.

Должное внимание уделяется авторами тома и международному значению опыта Великой Отечественной войны. Разгром сил фашизма и милитаризма в Германии и Японии во время Второй мировой войны, решающий вклад в который внес Советский Союз, явился закономерным и исторически обусловленным, неизбежным финалом агрессивных человеконенавистнических замыслов и устремлений реакционных сил на западе и востоке Евразии. Победить сильного и крайне опасного для мирового сообщества врага стало возможным во многом благодаря эффективным скоординированным действиям антифашистской коалиции, ядром которой были СССР, США и Великобритания. Нельзя, однако, забывать, что агрессия была бы задушена еще в зародыше, а конец длинной цепи военных авантюр, обречших многие народы и страны на жестокие испытания, жертвы и лишения, мог быть положен значительно раньше, если бы еще накануне Второй мировой войны была создана действенная система коллективного противодействия силам нацизма и милитаризма.

К сожалению, этот очевидный вывод не был усвоен политиками, стоявшими во главе государств антигитлеровской коалиции в момент ее триумфа. Совместная победа над блоком фашистских государств сменилась не развитием сотрудничества государств-победителей, а жесткой конфронтацией. В том проводится анализ происхождения и эволюции холодной войны, причин, характера и форм конфронтации стран Запада с одной стороны и Советского Союза и стран народной демократии с другой. Холодная война рассматривается как родившийся по итогам Второй мировой войны способ конфронтационного сосуществования двух полярных политических систем, как форма борьбы с целью не допустить доминирования геополитических оппонентов и навязать свои условия социально-политического и экономического развития. В отличие от «горячих» войн, основным содержанием которых является вооруженное противоборство, холодная война велась и ведется в иных, нелетальных сферах — военно-политической, экономической, научно-технической, культурной, информационной, однако по своим последствиям сравнима с глобальными войнами и вооруженными конфликтами.

Распад Советского Союза и системы социалистических государств, ликвидация одного из двух центров мировой силы породили у США как лидера западного блока государств стремление к однополярному миру, единоличному доминированию в решении международных вопросов. Конфронтация в мире не только не уменьшилась, но значительно усилилась. В качестве предлога для нее все чаще выдвигается несоответствие нормам западной демократии государственно-правового устройства в тех или иных странах, включая Россию. И хотя нашу страну и западные государства во главе с США уже не разделяет, как во времена СССР, непримиримость враждебных идеологий, базировавшихся на разных формах собственности и способах производства, опасность новой конфронтации от этого не уменьшается.

Таким образом, одним из главных уроков как Второй мировой, так и холодной войны для нас, живущих в XXI в., служит необходимость консолидировать усилия мирового сообщества по созданию механизма международного контроля над попытками любых сил утвердить однополярное мироустройство, подорвать международную стабильность путем нарушения

суверенных прав народов, под любым благовидным предлогом пытаться играть военными мускулами. Народы и страны могут и должны быть выше любых разногласий, когда решается вопрос о будущем всего человечества. Международный авторитет России позволяет надеяться на то, что ее голос будет для наших партнеров звучать веско и внушительно. При этом надо помнить, что в мире уважают и прислушиваются лишь к тем, кто способен за себя постоять и имеет для этого все необходимое. Отсюда главная задача — укреплять и развивать экономический потенциал нашей страны и ее вооруженные силы, являющиеся надежным гарантом безопасности нашего Отечества.

В томе впервые освещаются уроки событий 1941–1945 гг. с точки зрения появления новых технологий и способов ведения войны. В первую очередь, речь идет об информационных технологиях. Закономерно отмечается возрастающая роль психологических операций в современных войнах и локальных вооруженных конфликтах: они постепенно оттесняют собственно военные операции на второй план, которым определена ограниченная роль в общем сценарии военной кампании. Современные технологии психологической войны способны нанести противнику не меньший ущерб, чем средства вооруженного нападения, а информационное оружие, построенное на базе технологий психологического воздействия, обладает значительно большей поражающей, проникающей и избирательной способностью, чем современные системы высокоточного оружия.

Одним из проявлений информационной и психологической войны стала борьба за «современную» интерпретацию истории Второй мировой войны и Великой Отечественной как ее неотъемлемой части. Она идет в русле геополитической конкуренции в современном мире, и ведут ее против России, к сожалению, как бывшие союзники СССР по антигитлеровской коалиции, так и противники. В мировой истории не было ни одной войны, которая не подвергалась бы фальсификации, но попытки извратить историю Великой Отечественной войны достигли невиданных масштабов. Развернувшиеся в последние годы процессы, связанные с переосмыслением событий прошедших лет, поисками путей обновления исторического знания о минувшей войне, зачастую сопровождаются проявлениями исторического нигилизма и антиисторизма.

Значительная часть материала, используемого в томе, либо прямо направлена на преодоление различных фальсификаций истории Великой Отечественной войны, либо может служить этой цели. Как и в предыдущих томах, авторский коллектив руководствовался требованием не выпускать из поля зрения перекосы, искажения и умолчания, допущенные в литературе. Именно поэтому была заново подвергнута критическому осмыслению основная сумма знаний о Великой Отечественной войне, реальные, достоверно установленные факты отделялись от вымыслов. Субъективизму и конъюнктурной погоне за сенсационностью противопоставлены совокупность достоверно установленных исторических фактов, объективность и взвешенность их оценок, строгое следование исторической правде во всех случаях, идет ли речь об успехах и победах или о «неудобных» сторонах и событиях войны.

Память о героическом прошлом рассматривается в томе как источник духовной силы, как мировоззренческая и нравственная опора для современных граждан России в их созидательной деятельности. Авторы специально остановились на анализе методологии фальсификации истории и применяемых при этом приемах, выявив основные направления искажения истории Великой Отечественной войны. Как антинаучные и идущие вразрез с задачами формирования исторического сознания соотечественников оцениваются попытки ряда зарубежных и, к сожалению, некоторых российских авторов свести войну к окружениям и отступлениям, ссылкам и депортациям. Историческая память народа сохранила Великую Отечественную войну как всенародный жертвенный подвиг, время невиданных испытаний и столь же невиданного ранее массового героизма. В этом смысле историческая наука не может не реагировать на запросы общественного мнения и не видеть за внешне безобидно звучащими призывами к «новому прочтению» истории явные и неявные попытки фальсификаторов истории «перевоевать» Великую Отечественную, кардинально пересмотрев ее причины, характер и итоги.

Правдивая история нашей страны становится ныне одним из краеугольных камней возрождения гражданского самосознания в России, формирования национальной идеи, отвечающей требованиям современного этапа развития страны, — такова научная и гражданская позиция авторов, и она нашла адекватное воплощение в содержании настоящего труда.

В работе над двенадцатым томом принимали участие специалисты ведущих научных, образовательных и военно-мемориальных учреждений Министерства обороны, Российской академии наук, Академии ФСБ РФ, Научно-исследовательского центра Военного университета МО РФ, Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ, Военной академии МО РФ, Московского государственного лингвистического университета, Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, Центрального музея Вооруженных сил РФ, Военно-медицинского музея МО РФ и других российских научных и образовательных учреждений.

Редакционная комиссия и авторский коллектив тома выражают благодарность сотрудникам Главного управления кадров Министерства обороны РФ, Военно-научного комитета ВС РФ, Научно-исследовательского центра (научного руководителя труда) Военного университета, Архива Президента Российской Федерации, Архива внешней политики РФ, Государственного архива РФ, Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива Министерства обороны РФ, Центрального архива Министерства внутренних дел РФ, Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ, Российского государственного архива кинофотодокументов, Белорусского государственного архива кино-, фото- и фонодокументов, других научных организаций и учреждений за предоставленные материалы, участие в рецензировании рукописи тома, а также всем, кто оказал помощь в подготовке тома к печати.